

— Кто-нибудь уже вызвал полицию?

Сун Ихэн перехватил руку Сюй Луна и медленно опустил её, но не отпустил, — Думаю, полиция уже должна быть в пути.

Он смотрел в окно, сохраняя невозмутимое выражение лица.

— Я хочу взглянуть на место происшествия.

— И что же тебя так любопытствует? — Сун Ихэн повернул голову к Сюй Луну. — Убийца?

Сюй Лун отвел взгляд, замаявшись и путаясь в словах:

— Я... я просто хотел... изучить методы преступника.

От волнения он ляпнул лишнее и в досаде ударил себя по голове. Сун Ихэн с улыбкой посмотрел на него:

— Пойдем, помогу тебе изучить методы, — и, ухватив Сюй Луна за руку, потянул его наружу.

Перед виллой уже столпилось множество жильцов, так что место преступления было практически уничтожено. Среди общего шума Сюй Лун вдруг уловил звуки музыки. Мелодия показалась смутно знакомой. Что же это?

Пока Сюй Лун размышлял, Сун Ихэн, пользуясь своим высоким ростом, решительно проложил путь сквозь толпу, вытаскивая Сюй Луна в самый центр. Теперь музыка стала отчетливой:

— Спи, усни, мой милый крошка, мама колыбель качает...

Колыбельная!

У головы женского трупa лежал мобильный телефон, из которого раз за разом доносилась нежная, ласковая мелодия, создавая жуткий контраст с трагической сценой смерти. Женщина лежала неподвижно, её бледная кожа на фоне черной земли выглядела пугающе, влажные черные волосы обвивали шею, а по щеке ползал дождевой червь. Ноги были широко расставлены, обнажая самое кровавое зрелище, а кровь под телом уже загустела и смешалась с землей.

За ночь ветер и дождь притупили резкий запах крови. Сюй Лун перевел взгляд на руки жертвы, поднятые над головой: тонкие белые пальцы были переплетены коричневой пеньковой веревкой в форме лотоса.

Узел лотоса.

— Боже мой, это место преступления точь-в-точь как предыдущее!

— Это тот же убийца!

— Уже двое погибших, если они не поймают преступника, я съезжаю!

Толпа гудела. Из их разговоров Сюй Лун понял, что сцена смерти второй женщины полностью повторяла первую. Либо кто-то намеренно подражал первому преступлению, чтобы подставить убийцу, либо — что гораздо хуже — в городе орудовал серийный маньяк.

И никаких зацепок. Что общего у этих преступлений? По какому принципу убийца выбирает жертв? Помимо того, что обе были женщинами, наверняка упускалось что-то важное.

Внезапно телефон у головы трупа словно подбросило невидимой силой, и он со свистом полетел в сторону Сюй Луна. Тот, погруженный в раздумья, ничего не заметил. Сун Ихэн нахмурился, впившись взглядом в труп, и, полуобняв Сюй Луна, выставил руку, принимая удар на себя. Раздался хлопок — телефон упал на землю и замолчал.

Сюй Лун резко вскинул голову и схватил Сун Ихэна за руку: на предплечье красовался огромный синяк.

— Ты что, увернуться не мог? — голос Сюй Луна звучал резко, брови были сурово сдвинуты.

Сун Ихэн слабо улыбнулся, мельком глянув на труп, и позволил Сюй Луну держать свою руку:

— В такой тесноте не увернуться. А главное, — он наклонился и прошептал прямо в ухо, — ты не должен пострадать.

Фраза, которая при других обстоятельствах звучала бы двусмысленно, в этой обстановке потеряла свою остроту.

— Пошли, дома намажу тебе синяк маслом красного цветка.

Сюй Лун потянул Сун Ихэна прочь из толпы. На полпути он внезапно остановился, застыв с ошарашенным видом. Только что он думал лишь о руке Сун Ихэна, но теперь осознал: когда телефон взлетел в воздух, никто из окружающих этого не заметил. Нет, они просто не могли этого увидеть. А если другие этого не видели, значит, атаки призраков избирательны.

Сюй Лун задумчиво повел Сун Ихэна домой, не переставая размышлять. Сун Ихэн вздохнул, достал пузырек с маслом и сунул ему в руку:

— Натри мне.

Тон его звучал неожиданно капризно, совсем не вяжась с его статным и мягким образом. Он походил на золотистого ретривера, который с обиженным видом смотрит на хозяина. Однако Сюй Лун был слишком погружен в мысли, и Сун Ихэн решил взять инициативу в свои руки: обхватил ладонь Сюй Луна, медленно открутил крышку и начал водить его рукой по своему предплечью.

То, что можно было сделать за пять минут, растянулось на четверть часа. Когда пришло время собираться на работу, Сун Ихэн с сожалением убрал руку и оставил масло на столе. Только когда он вышел из спальни уже в строгом костюме, Сюй Лун очнулся от своих раздумий.

— Больше не нужно мазать?

Сун Ихэн посмотрел на его ошарашенный вид и усмехнулся:

— Уже всё готово.

После того как Сун Ихэн ушел, Сюй Лун вернулся на место преступления. Полиция закончила осмотр и увезла тело, но землю никто не убирал, и она всё ещё была пропитана кровью. Хозяин дома, вероятно, уехал давать показания. В доме никого не было.

Сюй Лун вошел внутрь. Он хотел проверить свою догадку. Планировка вилл была одинаковой, отличался лишь интерьер. Сюй Лун привычно обыскал гостиную и спальни, но не нашел ничего примечательного. Однако его ждала неожиданная находка.

В дальнем углу спальни он обнаружил леденец. Тот же предмет в двух связанных делах — это вряд ли случайность. Значит, конфета имеет отношение к преступлению. Сюй Лун положил её в карман, решив позже обдумать эту деталь. Он вернулся к тому же углу, долго шарил рукой в щелях и наконец выудил еще одну вещь.

Это была фотография, разорванная пополам. На большей части был изображен мужчина и женщина, а у самого края разрыва виднелся фрагмент одежды. Узор на ткани показался Сюй Луну знакомым. Он вышел в гостиную, взял со стола фоторамку — на снимке маленький мальчик был одет в рубашку с таким же рисунком.

Кто порвал фото? Почему именно часть с мальчиком?

Внезапно телефонный звонок прервал его размышления.

— Алло?

— Это я, Сун Ихэн. Я забыл дома важные документы, можешь привезти их в университет?

— Где они?

— На столе в кабинете. Запасной ключ в цветочном горшке у входа.

Сюй Лун убрал телефон и направился к дому Сун Ихэна. В пустой вилле было тихо. Ступая по мягкому ковру, Сюй Лун прошел в кабинет. Когда его рука легла на дверную ручку, взгляд невольно скользнул по коридору вглубь. Та дверь была плотно закрыта, и он не знал, лежит ли ключ на прежнем месте. Сюй Лун покачал головой и открыл дверь кабинета.

Забрав папку с документами, он отправился по указанному адресу. Сюй Лун давно не был в университете, и атмосфера молодости немного развеяла его подавленное настроение. Он глубоко вдохнул и, чувствуя прилив сил, направился к нужной аудитории.

Хотя до начала занятий оставалось двадцать минут, огромная лекционная аудитория была полна. Сюй Лун остановился у окна и заглянул внутрь. Сун Ихэн выделялся среди остальных, словно журавль среди кур. В светло-голубом костюме, с застегнутой на все пуговицы рубашкой, он источал ауру зрелости и сдержанности. Он походил на редкого павлина, которому не нужно распускать хвост, чтобы притягивать взгляды. В аудитории то и дело раздавались восторженные шепотки.

— Быстрее, быстрее! Я же говорила не сидеть допоздна, вот теперь мест нет, сама виновата!

— Ну ты же знаешь, я не могу уснуть рано.

Две студентки прошли мимо Сюй Луна, одна жаловалась, другая оправдывалась. Шум снаружи привлек внимание Сун Ихэна. Он поднял голову, небрежно взглянул в сторону окна, но, увидев Сюй Луна, просиял. Если раньше он казался павлином с плотно сложенными крыльями, то теперь напоминал самца, встретившего идеальную пару и готового пустить в ход всё свое обаяние.

Студенты, не сводившие с профессора глаз, поддались этой странной смеси удивления, застенчивости и пылкой страсти. Они тоже обернулись к окну.

— Эй, на что это смотрит профессор Сун?

— Наверное, на того мужчину за окном.

— Да что в нем такого? Неужели мы, столько красавиц, не можем привлечь его внимание?

— Хе-хе, похоже, нет. Ты когда-нибудь видела у профессора такое... — девушка склонила голову, подбирая слова, — такое влюбленное выражение лица?

— Да ну тебя, влюбленное! Ха-ха-ха! — девушки прыснули со смеху.

Сун Ихэн поправил очки и, выходя из аудитории, одернул пиджак. Сюй Лун отвел взгляд, стараясь не замечать той горячий, почти выплескивающейся через край эмоции, что читалась в глазах Сун Ихэна с самого момента их встречи.

— Вот, твои документы, — Сюй Лун протянул папку.

Сун Ихэн задержал взгляд на папке меньше чем на секунду, а затем снова уставился на Сюй Луна. Тот краем глаза заметил, как сильно сжаты руки Сун Ихэна — на них выступили вены. Взгляд опустился ниже: длинные ноги Сун Ихэна были слегка согнуты, словно он готов был в любую секунду заключить Сюй Луна в медвежьи объятия. Сюй Лун не удивился бы, если бы это произошло.

Причем, судя по всему, Сун Ихэн из последних сил сдерживал свои чувства. Сюй Лун подумал, что если эти эмоции вырвутся наружу, он просто не выживет.

Когда Сюй Лун вложил папку в руки Сун Ихэна, он намеренно коснулся его пальцев. Сун Ихэн вздрогнул и непроизвольно придвинулся ближе. В его глазах вспыхнул опасный огонек; Сюй Луну показалось, что Сун Ихэн уже начал мысленно раздевать его — сначала футболка, потом шорты.

— Стоп! — Сюй Лун сглотнул и оттолкнул Сун Ихэна, разрушая создавшуюся атмосферу. — У тебя что, занятий нет? Звонок ведь уже прозвенел.

<http://bllate.org/book/21551/2216647>